

Л.В. ЧИКИНОВА,

заведующая методико-библиографическим отделом Центральной районной библиотеки, пос. Большевик, Серпуховский район, Московская область

Грёзы любви

Литературно-музыкальная композиция о взаимоотношениях А.П. Чехова и Л.С. Мизиновой

29 января 2011 года
исполняется 151 год
со дня рождения
Антон Павловича Чехова
(1860—1904)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ведущие (1) и (2), Чтецы (1) и (2)

ОФОРМЛЕНИЕ:

На журнальном столике портреты Антона Павловича Чехова и Лидии Стахиевны Мизиновой; ваза с цветами. Понадобятся аудио-записи романсов:

- «Средь шумного бала» (муз. П.Чайковского, сл. А.Толстого)
- «Я встретил Вас...» (сл. Ф. Тютчева)
- «Утро туманное» (муз. В. Абаза, сл. И. Тургенева)
- «Только раз бывает в жизни встреча» (муз. П. Германа, сл. Б. Фомина)
- «Не уходи, побудь со мною...» (муз. Н. Зубова, сл. М. Пойгина)
- «Отцвели уж давно хризантемы в саду» (муз. Н. Харито, сл. В. Шуйского)
- «Нет, не любил он» (муз. А. Гуэрча, сл. М. Медведева)
- «День ли царит» (муз. П. Чайковского, сл. А. Апухтина)

ВЕДУЩИЙ (1): Обширна и разнообразна библиография о жизни и творчестве великого русского писателя, мастера рассказа Антона Павловича Чехова. Кажется, что о Чехове сказа-

но всё — всё в полной мере. Но это только на первый взгляд.

Есть ещё в отечественной Чеховиане «белые пятна» — это взаимоотношения Антона Павловича с женщинами. Открытый и общительный, имеющий множество друзей, Чехов замыкался, когда дело касалось его личной жизни. Он скрывал свои чувства, любовные переживания. Из многочисленных биографических источников и, в частности, из переписки писателя мы узнаём, что дружеские, нежные отношения связывали его со многими известными женщинами: актрисами Клеопатрой Александровной Каратыгиной, Ольгой Леонардовной Книппер, Лидией Борисовной Яворской; писательницами Лидией Алексеевной Авиловой и Еленой Михайловной Шавровой; учительницей Лидией Стахиевной Мизиновой, или, как называли её друзья, Ликой.

О сложных, полных драматизма отношениях Чехова и Мизиновой сегодня наш рассказ.

Звучит романс «Средь шумного бала» (муз. П. Чайковского, сл. А.К. Толстого).

ВЕДУЩИЙ (2): Когда Антон Павлович вошёл в гостиную, вечер был уже в разгаре. Кажется, никто не заметил его появления. Взоры присутствующих были устремлены на молодую певицу. Она пела какой-то романс, сопровождал её Николай Павлович, брат писателя. «Кто эта девушка?» — спросил Чехов сидевшего рядом актёра Владимира Николаевича Давыдова. «Протеже Вашего брата», — ответил тот. Антон Павлович вспомнил, что недавно Николай говорил о молодой одарённой певице, которую собирался пригласить к Чеховым в гости. В тот памятный вечер состоялось знакомство писателя Антона Павловича Чехова и учительницы Лидии Стахиевны Мизиновой, знакомство, переросшее в дружбу и взаимное влечение.

ЧТЕЦ (1):

В тиши ночной аккорд печальный
Тревожит мир души моей,
Как будто отголосок дальний
Былого счастья, лучших дней.
Опять тоска, опять стремленье,
И страсть, и скорбь проснулись вновь.
Опять нет веры в сновиденья,
Опять мучительна любовь.
<...>

Н. П. Огарев.

«В тиши ночной аккорд печальный...»

ВЕДУЩИЙ (1): Лидия Стахиевна была необыкновенно красива. Правильные черты лица, чудесные серые глаза, пышные пепельные волосы и чёрные брови делали её очаровательной. Увлечённая музыкантша, пианистка, обладательница красивого сопрано, обаятельная, скромная до застенчивости и вместе с тем весёлая, остроумная собеседница — такой девушкой была 19-летняя Лика в пору своего знакомства с домом Чеховых, такой впервые увидел её писатель.

ЧТЕЦ (2):

Лида, веселье очей распаленных,
Зависть и чудо красот несравненных,
Лида, ты лилий восточных белей,
Розы румяней, ясмина¹ нежней, —
Млеть пред тобою — двух жизней мне мало...
Дева восторгов, сними покрывало,
Дай насмотреться на злато кудрей,
Дай мне насытить несытость очей
Шей и плеч снеговой белизною;
Дай надивиться бровей красотой,
Дай полелеяться взорам моим
Отцветом роз на ланитах живым.
<...>

С.Е. Раич. К Лиде

Звучит романс «Я встретил Вас...» (сл. Ф. Тютчева).

ВЕДУЩИЙ (2): В доме Чеховых часто звучала музыка. Организатором и участником музыкальных вечеров был брат писателя Николай Павлович Чехов. Брат Чехова был талантливым пианистом-самоучкой, виртуозным исполнителем. В домашних концертах частенько принимали участие известные музыканты: виолончелист Мариан Ромуальдович Семашко, флейтист Александр Игнатьевич Иваненко, пианист Георгий Михайлович Линтварев. В кругу этих музыкантов Лика Мизинова сразу стала своей. И с семьёй Чеховых она быстро подружилась. Дом Чеховых стал для неё вторым домом. Её здесь полюбили. «Великолепной» Ликой увлекаются многие молодые люди, в том числе и Чехов. Долгое время в их отношениях была некоторая неопределённость. В то время Антон Павлович поглощён книгой о Сахалине и лишь изредка вспоминет о Лике.

ЧТЕЦ (1): Но не только вспоминает, а приглашает её в гости. Писатель пишет: «Очаровательная, изумительная Лика! Увлёкшись черкесом Левитаном, Вы совершенно забыли о том, что дали брату Ивану обещание приехать к нам на 1-го июня, и совсем не отвечаете на письма сестры. Я тоже писал Вам в Москву, приглашая Вас, но и мое письмо осталось гласом вопиющего в пустыне...»

У нас великолепный сад, темные аллеи, укромные уголки, речка, мельница, лодка, лунные ночи, соловьи... Мы часто ходим гулять, причем я обыкновенно закрываю глаза и делаю правую руку кренделем, воображая, что Вы идете со мной под руку».

ЧТЕЦ (2):

Почему бы не встречаться
Нам с тобой по вечерам
У озер, у сонных речек,
По долинам, по борам?

¹ Ясмин — жасмин.

Отчего бы нам не грезить
От заката до зари?
Это что-то вроде счастья,
Что ты там не говори!

И. Северянин. «Почему бы не встречаться...»

Звучит романс «Утро туманное» (муз. В. Абаза, сл. И. Тургенева).

ВЕДУЩИЙ (1): В феврале 1892 года Чехов решает приобрести небольшое подмосковное имение Мелихово в 12 верстах от станции Лопасня Московско-Курской железной дороги, куда вскоре перебралась вся его семья. Чехов приглашает в Мелихово старых друзей. Среди приглашённых — златокудрая Лика Мизинова.

ЧТЕЦ (1): «Лика, лютый мороз на дворе и в моем сердце, а потому я не пишу Вам длинного письма, какое Вы хотели получить. Ну, как Вы решили дачный вопрос? Вы врунья, и я не верю Вам: Вы вовсе не хотите жить около нас. Ваша дача в Мясницкой части под каланчой — там Вы душой и сердцем. Мы же для Вас ничто. Мы прошлогодние скворцы, пение которых давно забыто...»

ВЕДУЩИЙ (2): Лика не смогла приехать в Мелихово ни в марте, ни в апреле, и Чехов решил, что она обиделась на дурашливый тон его писем. Лика успокоила его: «Какой Вы дикий человек, Антон Павлович. На что я могла обидеться на Вас — не знаю. Я не обижалась и вообще никогда не обижаюсь».

ЧТЕЦ (2):

Хотела б я свои мечты,
Желанья тайные и грезы
В живые обратить цветы, —
Но... слишком ярки были б розы!
Хотела б лиру я иметь
В груди, чтоб чувства, вечно юны,
Как песни, стали в нем звенеть, —
Но... порвались бы сердца струны!

<...> М. Лохвицкая. Песнь любви

ВЕДУЩИЙ (1): Впоследствии Лика Мизинова часто посещала усадьбу Чеховых в Мелихове. Особенно она любила приезжать сюда летом. Прогулки с красавицей Ликой поднимали настроение молодого писателя. И Лика начинает форсировать события... Однажды Антон Павлович сидел у себя в кабинете. Близилась к завершению работа о Сахалине, а в голове уже мелькали персонажи будущих рассказов «Душечка», «Ионыч», «Ариадна».

В дверь робко постучали. На пороге стояла сияющая Лика. «У меня для Вас сюрприз! Мы едем на Кавказ. Я заказала уже железнодорожные билеты», — выпалила она. Идея Лики застаёт Чехова врасплох. Он ещё не готов для такого

Чехов и Лика

рода отношений, и поэтому отказывается от поездки под предлогом ответственности за свой медицинский участок на случай эпидемии холеры.

ЧТЕЦ (1): «Вечно отговорки!» — упрекает его огорчённая девушка. Но подолгу обижаться не в её правилах и 3 августа 1892 года из Ржева она напишет ему: «Решила больше Вам не писать, и это мое последнее письмо, потому что Вы совершенно, по-видимому, не хотите, чтобы я писала, так как отвечаете на мои письма через две и три недели...»

Игра любви,
Игра до слез.
Довольно бы,
Но поздно...
Поздно...
И начинается всерьез,
Что начиналось
Несерьезно.
<...>

В. Федоров. «Мы не подумали о том...»

ВЕДУЩИЙ (2): Антон Павлович тут же отвечает на это письмо, оправдывается и приглашает Ликю на день рождения сестры. Лика нужна была Антону Павловичу в Мелихове. Для него она — отдушина, в которую можно уйти от рутинных повседневных забот... Её появление, её пение напрямую связаны с часто цитируемыми строками: «У меня по целым дням играют и поют романсы в гостиной рядом с моим кабинетом, и поэтому я постоянно пребываю в элегическом настроении...»

Звучит романс «Только раз бывает в жизни встреча» (муз. П. Германа, сл. Б. Фомина).

ЧТЕЦ (2): 23 ноября 1892 года. Мелихово. Чехов — Мизиновой: «Милая Ликюся, Вы пишете, что Вам было досадно уезжать из Мелихова и что в Москве Вам некуда деваться от тоски. Вы

хотите, чтобы я Вам поверил? Извольте, ангел мой! Вы вскружили мне голову до такой степени, что я готов верить даже тому, что дважды два — пять. Могу себе представить, как Вы, бедняжка, тоскуете в обществе Архипова, Куперник, князя Урусова и прочих, как противен Вам коньяк и каким раем представляется Вам Мелихово, когда Вы в Симфоническом щеголяете в своем новом голубом платье, которое, говорят, Вам очень к лицу. Неужели Вы не скоро приедете? Не скоро? Да?».

Антон Павлович вышучивает светские привязанности Мизиновой, будто не слышит её. А ей не до шуток. Её ответное письмо — письмо влюблённой, не находящей понимания женщины:

ЧТЕЦ (1): «Вы, голубчик, или не поняли моего письма, или, вернее, нарочно перетолковали его так, как Вам больше нравилось. Вот что я Вам посоветую: если письмо мое еще не спрятано туда, где мой портрет, и если у Вас найдутся свободные пять минут, то прочтите его еще раз — может быть, тогда и поймете! Мне было досадно не уезжать из Мелихова, как Вы пишете, а было досадно, что я поехала туда — эта разница, во-первых; во-вторых, зачем так много иронии там, где ее не нужно. Вы отлично знаете, что Архиповы, Куперник, Урусовы и компания мне столь же интересны, как прошлогодний снег, и бываю я с ними только тогда, когда хочу как-нибудь убить время и заставить себя не думать о Вас... Что касается того, будто я вскружила Вам голову, то постарайтесь разубедить меня в этом, а то ведь влюбленные люди всегда склонны верить тому, что для них приятно — так будет и со мной...»

ВЕДУЩИЙ (1): «Кукуруза моей души», — так шуточно называл свою возлюбленную Чехов, подчёркивая этим суть их взаимонеобходимости. Почти в каждом письме Чехов приглашал Лику в гости, назначал встречи. Правда, эти встречи иногда срывались в силу различных причин.

Мелихово

ЧТЕЦ (2): Письмо Чехова Лике Мизиновой от 19 декабря 1893 года: «Милая, великолепная Лика, простите, я обманул Вас. В храм Спаса я не пошел, потому что не пустил меня Иван, который всё утро находил, что мое здоровье сегодня хуже, чем вчера, а на дворе холодно, мерзко и проч. Я сейчас уезжаю в Мелихово. Жду Вас в пятницу. Непременно приезжайте. Вы знаете, как Вы мне нужны. Не обманите, Ликуся, ради небес приезжайте!..»

ЧТЕЦ (1):

Порой не знал он, что сказать,
Она тем более не знала.
Но им друг друга понимать
Нисколько это не мешало.

Не знал он, любит ли ее.
Она тем более не знала.
Но что с того! Житье-бытье
И это им не омрачало.

Не знал он, как идут дела.
Она тем более не знала.
Но что за важность! Жизнь текла
И всеми красками сверкала.

Чем для нее он в жизни был,
Не знал он. И она не знала.
Но что с того! Игра судьбы
Их крепко-накрепко связала.

М. Карем. Что с того!

ВЕДУЩИЙ (2): Многое в переписке 1892—1893 г. с Ликой Мизиновой было безобидно шутивным. «В Вас, Лика, сидит большой крокодил...» — писал Чехов. Но за этими шуточными колкостями скрывались истинные чувства писателя и молодой учительницы. Однако эта переписка-дуэль тоже не могла продолжаться до бесконечности. В планах у Лики была поездка за границу — учиться пению, — и хотелось определиться в отношениях с Чеховым. Измученная своим чувством к нему, она напишет:

ЧТЕЦ (2): «...Мне так хочется Вас видеть, так страшно хочется этого, и вот, и только — я знаю, что это желанием и останется!.. Мне надо — понимаете, надо знать, приедете ли Вы и когда или нет. Все равно, только бы знать. Ведь мне осталось только три-четыре месяца Вас видеть, а потом, может быть, никогда...»

ЧТЕЦ (1):

К ней — к любви — я как будто к врагу.
Сразу справиться с ней не могу.
Почему? Потому, что большая.
И такой не бывало еще.
Постепенно ее разрушаю...
Начинаю обратный отсчет.
Горизонт отсекаю сначала.
Где-то синяя речка течет?

Побывать вместе с вами мечтала?
 ...Начинаю обратный отсчет.
 Память тоже немалое бремя.
 Он остался в душе, этот год?
 Отсекаю прошедшее время.
 ...Начинаю обратный отсчет.
 <...>

Е. Шевелева. Обратный отсчет

Звучит романс «Не уходи, побудь со мною» (муз. Н. Зубова. сл. М. Пойгина).

ВЕДУЩИЙ (1): Чехов ещё не знал о том, что Лика собирается за границу, и пишет ей ответ:

ЧТЕЦ (2): «Милая Ликуся, не знаю точно, в какой день мы увидимся, но во всяком случае я приеду очень скоро, так как это необходимо. Что за мерехлюндия*, Лика? Мы будем видеться не 3 и не 4 месяца, как Вы пишете, а 44 года, так как я поеду за Вами или, проще, не пущу Вас. Будем видеться, пока не прогоните...

Я постараюсь приехать днем, к двум часам и с вокзала двину прямо к Вам, чтобы вместе пообедать в каком-нибудь ресторанчике. Если не застану, оставляю записку. Или же пришлю Вам телеграмму с Лопасни... В телеграмме будет только одно слово: еду».

ВЕДУЩИЙ (2): Не поехал он и на сей раз. Лика начинает понимать, что у Чехова к ней может быть лишь чувство братское, даже отеческое, а это её не устраивает. Накануне отъезда за границу она ещё раз испытывает судьбу. Приезжает в Мелихово на целых 19 дней! Должен же он наконец решиться! Но этого не случилось. При всей своей влюблённости писатель в то время не был готов к семейной жизни: «Жениться я не хочу, да и не на ком. Да и шут с ним. Мне было бы скучнее возиться с женой...» — писал Антон Павлович Алексею Сергеевичу Суворину, издателю популярной газеты «Новое время».

ВЕДУЩИЙ (1): Так кто Вы, доктор Чехов? Женский сердцеед, тайный дыхатель или великий пересмешник? Фактически отвергнутая Чеховым, Лика Мизинова предается разгульному образу жизни в обществе писателей, художников, артистов, музыкантов. В глубокой тоске она пишет своему «полубогу»: «Я прожигаю жизнь...»

ЧТЕЦ (1):

Зачем мне выпало так много испытаний?
 Неужто жизнь в плену и есть предел мечтаний?
 Способна птица петь на веточке простой,
 А в клетке — ни за что! Пусть даже в золотой!
 Люблю, кого хочу! Хочу, кого люблю я!
 Играя временем, себя развеселю я:
 День станет ночью мне, а ночь мне станет днем,

И сутки я могу перевернуть вверх дном!
 Прочь рассудительность! Прочь постные сужденья!

В иных страданиях таятся наслажденья,
 А во вражде — любовь. Ну а в любви — вражда.
 В работе — отдых. Отдых же порой трудней труда.
 Однако, приведя столь яркие примеры,
 Я остаюсь рабом и пленником Венеры,
 И среди ее садов, среди волшебных рощ
 Я чувствую в себе свободу, радость, мощь!

М. Опиц. Свобода в любви

Звучит романс «Отцвели уж давно хризантемы в саду» (муз. Н. Харито, сл. В. Шуйского).

ВЕДУЩИЙ (2): Музыкальные вечера в мелиховской гостиной набирают свои обороты, привлекая всё новых посетителей. И среди них — писатель Игнатий Николаевич Потапенко, виртуозно исполнявший партию скрипки. Присутствующим нравился дуэт Мизинова — Потапенко. Она пела и аккомпанировала на рояле, а он играл на скрипке. Это способствовало их сближению. Потапенко пользовался успехом у женщин. Вскружил он голову и Лике. 5 марта 1894 года Потапенко едет в Париж. А через неделю за ним следует и Лика. Но Париж не принёс ей счастья. В конце концов Потапенко бросает беременную Ликку на произвол судьбы. Драматически складывается дальнейшая жизнь Лики. У неё рождается дочь Христина, которая умрёт в двухлетнем возрасте.

Звучит романс «Нет, не любил он...» (муз. А. Гуэрча, сл. М. Медведева).

ВЕДУЩИЙ (1): 14 сентября 1894 года Чехов тоже уезжает за границу. Из переписки Антона Павловича этого периода имеет значение одно важное письмо к Лике Мизиновой, проливающее свет на некоторые сокровенные мысли в их отношениях. 18 сентября 1894 года он пишет из Вены:

Лика, Маша и Чехов

* Мерехлюндия — плохое настроение, хандра (см. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой).

ЧТЕЦ (2): «Вы упорно не отвечаете на мои письма, милая Лика, но я все-таки надоедаю Вам и навязываюсь со своими письмами. Потанко говорил мне как-то, что Вы и Варя Эберлей будете в Швейцарии. Если это так, то напишите мне, в каком именно месте Швейцарии я мог бы Вас отыскать. Я повидался бы с Вами, разумеется, с восторгом... Я не совсем здоров. У меня почти непрерывный кашель. Очевидно, и здоровье я прозевал так же, как Вас...»

ВЕДУЩИЙ (2): Писатель откровенен как никогда, у него плохое здоровье и нет рядом любимой женщины. Её он не сумел вовремя заметить в преданном друге.

ЧТЕЦ (1):

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна — любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна — вся жизнь, что ты — одна любовь.
<...>

А. Фет. «Сияла ночь...»

ВЕДУЩИЙ (1): Последние письма Мизиновой к Чехову продолжают выражать нежное, трогательное чувство к нему, неизменную преданность без каких-либо упреков. Во все годы их большой дружбы, пожалуй, не было столь волнующих слов, какие подарила Лика в 1898 году своему дорогому, близкому человеку. Эти слова — строки апухтиновского стихотворения «День ли царит...». На обратной стороне портрета, подаренного Чехову, было написано:

Будут ли дни мои ясны, унылы,
Скоро ли сгину я, жизнь загубя, —
Знаю одно: что до самой могилы
Помыслы, чувства, и песни, и силы —
Всё для тебя!

К этому стиху была приписана трогательная фраза: «Я могла бы написать это 8 лет тому назад, а пишу сейчас и напишу через 10 лет».

ВЕДУЩИЙ (2): Так открыто могла признаться в своём чувстве женщина, принесшая свою гордость в жертву всепообеждающей любви.

ЧТЕЦ (2):

Любовь —
Это тайна и чудо.
И нам не узнать никогда,
Придет ли?
Когда и откуда?

А если уйдет,
То куда?
Дороги не сыщет обратно.
Лишь будет манить
Издали...
На солнце виднеются
Пятна —
Ожоги ушедшей любви.

Л. Татьяничева. «Любовь — это тайна и чудо...»

ВЕДУЩИЙ (1): Лидия Стахивевна Мизинова не оставила нам своих мемуаров, но образ дорогого человека и великого художника не раз являлся в её воспоминаниях. Она обладала редким талантом — умением пронести свою первую любовь через всю жизнь.

ЧТЕЦ (1):

Я гляжу на него сквозь ночь,
Наподобье глазам-планетам.
Расстояние превозмочь
Не умею я даже светом.
Ни к щеке его, ни ко лбу
Прикоснуться я не умею.
Проклинаю свою судьбу
И смиряюсь навеки с нею.
Не хозяйка я, не раба,
Не печаль его, не отрада.
Не судьба мне с ним, не судьба,
Но другой мне судьбы не надо.

Е. Шевелева. Судьба

ВЕДУЩИЙ (2): Десятилетняя дружба между Чеховым и Мизиновой станет пищей для размышления многих литераторов. Одни считали, что их любовь стала жертвой его рационализма, холодности, некоторые говорили, что он её терпел так долго, поскольку видел в ней изменчивую, многоликую модель для своих персонажей. Но как бы то ни было, эти отношения всегда будут приковывать к себе внимание, ибо это отношения великого писателя и Женщины с большой буквы. Привязанность Антона Павловича Чехова обрела бессмертие в «Попрыгунье», «Душечке», «Ариадне», а также в лирической исповеди «Дом с мезонином» и пьесе «Чайка».

Звучит романс «День ли царит» (муз. П. Чайковского, сл. А. Апухтина).

ЛИТЕРАТУРА

Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / А.П. Чехов. — М., 1974—1988.

Бычков, Ю.А. Тайны любви, или «Кукуруза души моей» / Ю.А. Бычков. — М., 2001.

Бычков, Ю. «Я все еще очарован...» / Ю. Бычков. — М., 2005.

Громов, М.П. Чехов / М.П. Громов. — М., 1993.

Матонина Э. Е. Чехов и Лика Мизинова / Э.Е. Матонина, Э.Л. Говорушко. — М., 2007.